

Когда команда солдат внезапно вбежала в окружной офис и выбила двери, весь Янчэн погрузился в хаос.

Все думали, что это был кровопролитный Цзюйрчэнь или война и они приготовились бежать с города со своими семьями.

К счастью, из префектуры Цзэ прибила большая группа бюрократов и чиновников Тайюань. Простолюдины не узнали этих чиновников, но видели, что они одеты в одежду бюрократов. С ними были солдаты, что кричали, что они арестовывают шпиона Цзюйрчэнь. Они не ломали двери, не сжигали, убивали или воровали, так что все успокоились.

Это не Цзюйрчэнь или война. Это просто шпионы, ничего страшного.

Таким образом Округ Янчэн был полон солдат, но атмосфера паники быстро рассеялась. Были даже люди, что осмелились узнать детали.

«Я действительно не ожидал, что Ли Чанхун окажется шпионом.»

«Шпионы по всей стране и наш Янчэн не отличается.»

Хотя не так много людей было на улицах, горожане все обсуждали одно и то же. К сожалению, это произошло слишком внезапно. Стража округа была очень строгими. Не говоря уже о чиновниках, даже солдаты строго охранялись. Новости не могли распространяться за пределы.

Через городские врата прошла команда.

Они были покрыты пылью, очевидно после изматывающего путешествия.

В это время городские врата строго охранялись, тем не менее кто-то все же смог войти?

Судя по виду, это не чиновники и не солдаты.

Толпе была любопытна группа из семи-восьми человек вокруг 14 летнего мальчика.

Но судя по его внешности, толпа мгновенно подумала, что это должен быть богатый человек.

Изящно вышитая одежда, безупречно нефритовая пластина, свисающая с его талии, нефритовая подвязка для волос, нефритовая заколка, искрящая на солнце и даже красочная облачная обувь. Все это явно говорило: «У меня есть деньги.»

Все застыли на мгновение, прежде, чем они увидели лицо этого юноши.

Под жарким июньским солнцем мальчик не сиял так, как его одежда, вместо этого он создавал нежное освещение, словно теплый нефрит.

Даже солнце не могло сравниться с этой мягкостью. Оно теряло величие рядом с его лицом.

Все не могли отвести взгляда.

Кто этот мальчик?

В это время он все еще мог спокойно гулять по мирному двору.

Толпа не сводила с него взгляды.

Взгляд молодого человека был сосредоточен на улице вдали.

«Улицы днем такие мирные.» - сказал он, глядя на стражу рядом с ним: «Ночной рынок более оживленный?»

Лицо охранника было слегка жестким и все с обеих сторон застыли.

Неужели этот молодой человек не местный? Он слышал о процветающем городе Янчэн и почувствовал себя разочарованным?

«Не так, Юный Господин.» - сказал кто-то: «Фактически, они оживлённее, чем в другое время.»

«Да, да, молодой благородный сын, вы не знаете» - сказал прохожий сбоку: «Что-то произошло в окружном офисе. Обнаружен шпион, так что прямо сейчас военное время.»

Юноша охнул и улыбнулся извинительно прохожему.

«Я давно не выходил наружу, так что забыл.» - сказал он.

Он сказал, что давно не выходил наружу?

Это имело другой смысл, чем если бы он сказал, что он не был здесь ранее.

«Юный Господин, мы пойдем сейчас в окружной офис?» - сказал охранник рядом с ним после того, как кашлянул.

Молодой человек кивнул.

«Я не тороплюсь увидеть улицы сегодня. Осмотрю достопримечательности в другой день.» - сказал он.

Эта команда людей, как и ожидалось, направилась в окружной офис.

Так они действительно направились в окружной офис, когда сейчас действует военное время, в которое все люди должны следовать указам. С их ходом все больше людей из любопытства присоединялись, пока все не оказались снаружи окружного офиса.

Двери были починены, но сломанные куски лежали вокруг. Серьезная стража мрачно охраняла вход, не пуская никого. Они увидели толпу, что приближалась к ним, шаг за шагом и мгновенно задали вопрос.

Прохожие не подходили слишком близко, просто наблюдали, как один из охраны юноши сказал что-то солдатам, и солдаты пропустили их внутрь. Юноша вошел и за ними закрылись двери.

Он действительно вошел.

Кто он?

Люди на улицах бормотали друг другу. Некоторые говорили, что он был чиновником, другие что военный. Какой-то смелый человек даже подумал, что он родственник императора из Тайюаня. В любом случае, все они думали, что он чужой.

Пока все они шептались, солдат, что вошел внутрь, вернулся. Когда он услышал, что они говорят, он нахмурился.

«Что за глупости вы говорите?» - сказал он, смотря на озадаченных людей: «Это один из ваших людей Янчэн.»

Человек Янчэн?

Невозможно сказать, что они знают всех в Янчэне, но невозможно, чтобы они не знали такого значимого человека.

«Это был юный господин Дэ Шэн Чан Семьи Фан.» - сказал солдат.

Люди были шокированы.

«Юный господин Семьи Фан?» - спросил кто-то: «Когда у Семьи Фан повёлся другой юный господин?»

«Не другой.» - ответил солдат: «Разве у Семьи Фан нет юного господина?»

Толпа затихла.

«Верно, я вспомнил. Я думал, что он кажется мне знакомым. Я видел его на фестивале фонарей.» - внезапно кто-то выкрикнул.

«Да, но юный господин Фан больной и умирает.» - глупо ответил другой человек.

Солдат пожал плечами.

«Если ты больной, тебя не могут вылечить?» - сказал он и неторопливо пошел дальше: «В этом нет ничего удивительного.»

Болезнь можно вылечить.

Однако другие болезни, что можно вылечить обычные.

Юный Господин Фан болел десять лет и так много людей говорили, что болезнь не вылечить.

В этом нет ничего удивительного?

Солдат сделал всего два шага, как услышал за собой грохот. Он инстинктивно схватил меч и развернулся.

Что они делают?

Они хотят атаковать окружной офис?

Вместо этого толпа начала разбегаться. Некоторые побежали к окружному офису, другие в других направлениях.

«Калека Молодой Господин Семьи Фан может ходить!»

«Калека Молодой Господин Семьи Фан живой.»

...

Шум снаружи можно было услышать в правительственном офисе, и все чиновники, стоящие снаружи тюрьмы, были удивлены новостями. К счастью их подчиненные пришли мгновенно на отчет, и сам юный господин вошел под взгляды каждого.

«Приветствую вас, джентльмены, вы прошли через много неприятностей.» - поприветствовал он бюрократов и поклонился.

Хотя чиновники не вышли из себя как массы снаружи, они все также были ошеломлены, осматривая молодого человека перед ними.

Они знали, более или менее, шепотки о Дэ Шэн Чан.

Последовательная смерть наследников мужчин, проклятие потомков и единственный оставшийся наследник, что был калекой в течении десяти лет и не прожил бы этот год.

Этот молодой человек не выглядел так, будто это его последний год.

«Простолюдины пойдет увидеться с бабушкой.» - сказал Фан Чэнъюй и снова поклонившись чиновникам, пошел в тюрьму.

Манеры, ни рабские, ни властные, ничего похожего на человека, что провел десять лет как мусор.

Удивление появилось в глазах чиновников, но они также нахмурились.

«Почему Господин Магистрат делает это?» - сказал кто-то: «Такое большое дело, тем не менее он позволяет Семье Фан проводить допрос, как им вздумается.»

«Да, однако ты видел, Ли Чанхун также правительственный чиновник. Даже если он совершил большое преступление, он не должен быть допрошен купеческой семьей, даже если они жертвы.» - добавил кто-то и кивнул.

«Я слышал, что это было море кровной мести, охватывающей десятилетия. Они возможно хотят узнать все.» - ответил кто-то еще.

«Господин Магистрат действительно сострадателен.» - значимо кто-то сказал.

Однако, магистрат Тайюаня не был таким человеком.

Присутствующие люди замолчали.

Они не знали, сколько денег предоставила Дэ Шэн Чан семье Фан.

Даже солдаты магистрата Тайюань мобилизованы.

Нет, не только Шаньси, даже войска Хэньаня здесь.

Это что-то, что можно сделать одними деньгами? Но если не деньги, тогда что?

Они знали очень хорошо семью Фан. Не говоря уже о их предках, у них нет никого в текущей семье, кто мог бы считаться чиновником.

Это дело действительно невероятно и невообразимо.

...

Камера была темной и протухшей даже после того, как всех заключенных, что были в ней, увезли. Здесь не было больше стонов, а лишь еще более страшная тишина.

Внезапно раздался громкий хлюпающий звук.

Он мог заставить волосы человека встать дыбом.

Но человек, закованный в камеру, был неподвижен, словно он спал.

Рука старой госпожи хлопнула по столу, и она встала с своего стула.

«Ли Чанхун, говори!» - яростно закричала она. Однако она была очень старой. Из-за сильных эмоций, бегущих по ней, она не могла не начать кашлять, задрожав.

Фан Юйсю быстро протянула руку, чтобы поддержать ее. После этого они слышали позади шаги и другая рука потянулась поддержать старую госпожу.

«Бабушка, садись. Оставь это мне.»

<http://tl.rulate.ru/book/6355/394518>